VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Теория эволюции – религия, а не наука

Генри М. Моррис

(Доктор Моррис – основатель и почетный президент Института креационных исследований)

В двух предыдущих статьях в журналах «Impact» автор цитировал признания эволюционистов в том, что идея эволюции от атома к человеку не соответствует критериям научной теории. Ни в истории человечества, ни в летописи окаменелостей не зафиксировано ни одной переходной формы; более того, эволюция в сколько-нибудь значимых масштабах вообще невозможна – согласно всеобщему закону энтропии. Эволюционисты утверждают, что эволюция – научно доказанный факт, но почти всегда проигрывают в научных дебатах ученым-креационистам. В связи с этим большинство эволюционистов теперь отказывается вступать в научные споры, предпочитая им односторонние нападки на креационизм.

Эволюционисты не вступают в открытую полемику, потому что от нее их теории больше вреда, чем пользы, но при этом считают себя обязанными возражать креационистам. Возникает вопрос: а почему, собственно? Откуда столь ожесточенное неприятие креационной теории?

А дело вот в чем. Эволюционисты верят в эволюцию потому, что *хотят* в нее верить. Они желают любой ценой объяснить происхождение всего сущего без Создателя. То есть эволюционизм по своей сути – религия, только атеистическая, без-божная. Кто-то называет ее гуманизмом, сторонники философии «Нью Эйдж» рассматривают ее как одну из форм пантеизма, – но все это, по существу, одно и то же. Будь то атеизм, гуманизм или даже пантеизм, цель остается неизменной: исключить какое бы то ни было участие Бога как Личности в возникновении Вселенной и всего сущего в ней, включая человека.

Гуманистическая философия зиждется на натурализме – учении о том, что мир развивается по собственным внутренним законам без вмешательства или руководства со стороны Бога или сверхъестественных сил, и мы, люди, – порождение этого процесса. Тут полезно вспомнить, что философы раннего гуманизма спорили о том, какой из терминов более адекватно выражает их позицию: гуманизм или натурализм. Но это взаимодополняющие и потому неразделимые понятия! И натурализм, и гуманизм исключают Бога из сферы научного познания, отрицая Его роль в сотворении и

поддержании жизни и Вселенной в целом. Совершенно очевидно, что такая позиция – не что иное, как атеизм.

А атеизм – такая же религия, как и теизм. Даже проповедник атеизма эволюционист Ричард Докинс признает, что истинность атеизма недоказуема. Разумеется, невозможно доказать, что Бога нет. Поэтому атеистам остается только верить в это, что и делает атеизм религией.

Большинство ведущих представителей эволюционной мысли не только признают атеистическую природу теории эволюции, но и пропагандируют ее. Например, Эрнст Майр пишет: «Дарвинизм отрицает все сверхъестественные явления и причины». А один профессор факультета биологии Университета штата Канзас утверждает: «Даже если все факты говорят о разумном Создателе, такая гипотеза исключается из науки, так как она не материалистична».

В современном научном мире ни для кого не секрет, что такие видные эволюционисты, как Стивен Дж. Гулд и Эдвард Уилсон из Гарварда, англичанин Ричард Докинс, Уильям Провайн из Корнелла и многие другие поборники теории эволюции – воинствующие атеисты. Выдающийся философ науки, ярый дарвинист и атеист Майкл Рус откровенно называет теорию эволюции «религией эволюционистов»!

Приверженцы теории эволюции пропагандируют ее как нечто большее, нежели просто науку, – как идеологию, как светскую религию, как полновесную альтернативу христианству, обладающую собственным смыслом и моралью... Теория эволюции – это религия. Так было с самого начала, так остается по сей день. А синоним религии – мировоззрение. Эволюционное мировоззрение распространяется не только на эволюцию жизни на Земле, но и на эволюцию всей Вселенной. В том, что касается эволюции Вселенной, астрофизики уходят от экспериментальной науки еще дальше, чем биологи. Нагромождая все новые и новые математические и метафизические построения, одно загадочней другого, они штампуют эволюционные космологии. Вот как отозвался об этой удивительной игре социолог Джереми Рифкин (Jeremy Rifkin): «Космологии сотканы из жалких лоскутков материального мира, раздутых обществом в грандиозную космическую иллюзию».

Таким образом, эволюционисты обязаны верить в эволюцию – не в силу доказательств, а вопреки им. Что же касается иллюзий, отметим следующее знаменательное суждение: «Мы принимаем сторону науки, несмотря на явную абсурдность некоторых её конструкций... несмотря на терпимость научного сообщества по отношению к необоснованным байкам; мы принимаем сторону науки из-за своей изначальной преданности материализму... наша априорная приверженность материалистическим причинам сама вынуждает нас создавать такой аппарат исследования и такие теории, из которых вытекают материалистические объяснения – какими бы неесте-

ственными или загадочными ни казались они непосвященным. Более того, этот материализм абсолютен, ибо мы не можем позволить Божественному ступить на наш порог». Это откровенное высказывание принадлежит Ричарду Левонтину из Гарварда.

Итак, теория эволюции – не экспериментальная наука, проверить истинность ее положений невозможно, и потому учебники пестрят какими угодно домыслами. Но домыслы остаются домыслами! Один эволюционист в рецензии на недавно вышедшую книгу другого (но более критически настроенного) пишет:

«Мы не можем обнаружить предков или «недостающие звенья», не можем выдвинуть поддающиеся проверке теории, которые объясняли бы те или иные этапы эволюции. Джи (Gee) не сомневается, что все общеизвестные эволюционные модели – как первые амфибии завоевывали сушу, как у птиц развивались крылья и перья, как вымерли динозавры, как люди произошли от обезьян, – не что иное, как плоды нашего воображения, подпитываемые предубеждениями и предрассудками».

Страстную приверженность научных кругов натурализму демонстрирует изумительное по своей откровенности признание одного физика. Рассуждая о том, что студенты всегда доверяют своим высокообразованным профессорам, он пишет: «И я с успехом использую это доверие для идеологической обработки... наши методы обучения – прежде всего методы пропаганды. Мы ссылаемся на свидетельства в пользу нашей позиции, не подкрепляя их наглядными примерами. Мы приводим только те доводы и факты, которые подтверждают общепринятые теории; что же касается аргументов «против», то их мы опускаем или толкуем в свою пользу».

Горькую истину этих слов могут подтвердить студенты-креационисты, которым приходится учиться у преподавателей-эволюционистов. Действительно, как отмечал Рус, теория эволюции – псевдонаучная основа религиозного атеизма. Это откровенно признает и Уилл Провайн из Корнеллского университета: «Как и утверждают креационисты, вера в современную теорию эволюции делает людей атеистами. Религиозные взгляды человека могут быть совместимы с теорией эволюции только в том случае, если эти взгляды не отличаются от атеизма».

Подчеркнем еще раз: несмотря на все заверения эволюционистов, теория эволюции – не наука. Это философское мировоззрение, и ничуть не более. Еще один видный эволюционист высказывается о ней следующим образом: «Считается, что теория эволюции должна объяснять все. ...Но теория, которая объясняет все, не объясняет ничего, и потому не имеет никакой ценности. Что касается теории эволюции, то в ее рамках можно утверждать все что угодно, так как очень немногое можно опро-

вергнуть. Число экспериментальных свидетельств минимально». И это еще очень мягко сказано! На самом деле, число экспериментальных свидетельств в пользу «настоящей» эволюции (то есть макроэволюции), равно нулю!

Отношение к теории эволюции как к разновидности религии не ново. В своей книге «Долгая война против Бога» я говорил о том, что на протяжении всей человеческой истории идея эволюции в том или ином виде лежала в основе всех религий, отрицавших Сотворение. Речь идет обо всех древних языческих верованиях, а также о некоторых современных мировых религиях (например, буддизме или индуизме) и даже о «либеральных» течениях в креационных религиях (христианстве, иудаизме, исламе).

Самым выдающимся эволюционистом двадцатого столетия принято считать сэра Джулиана Гексли, основоположника современного неодарвинизма. Гексли назвал теорию эволюции «религией без откровения свыше»; именно так он и озаглавил свою книгу (1957, 2-е издание). В одной из последующих книг он пишет: «Теория эволюции – самая влиятельная и самая всеобъемлющая идея из всех, что когда-либо возникали на Земле».

Далее по ходу книги он страстно убеждает нас изменить «принципы религиозного мышления, поставив в центр не Бога, а эволюцию». За этим следует заявление: «Гипотеза о Боге... становится интеллектуальным и нравственным бременем для нашего мышления». Потому, заключает Гексли, «нам необходимо создать нечто, что заняло бы ее место».

Это «нечто», разумеется, – религия эволюционного гуманизма, которую ее проповедники, следуя заветам Гексли, так активно насаждают в наши дни.

Завершая это краткое изложение научных доводов против теории эволюции (и, следовательно, в пользу теории Сотворения), я хотел бы вновь напомнить читателям, что все цитаты здесь принадлежат убежденным эволюционистам. В этой статье нет ни ссылок на Библию, ни высказываний креационистов. По сути, сами эволюционисты доказывают, что эволюционизм – не наука, а религия, слепая вера в атеизм.

Henry M. Morris, **Evolution is Religion - Not Science**
Institute for Creation Research, Impact#334. Перевод Д. Маркова под ред. Е. Канищевой.
Христианский научно-апологетический центр, 2003. Буклет № 96
95011 Симферополь-11, "Момент Творения"
www.creation.crimea.com
При перепечатке ссылка обязательна